

LITERATURE OF THE EAST
Folklore
ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА
Фольклористика

Научная статья
УДК 398.1+398.2

Филологические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-705-727>

Фольклор ольхонских бурят в фонде С. П. Балдаева
ЦВРК ИМБТ СО РАН

Бухоголова Саяна Батуевна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия,
Sayana050379@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8121-8906>*

Тушинов Баир Луданович

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия,
nurushi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6029-160X>*

Аннотация. В статье предлагается перевод с бурятского на русский язык песенных фольклорных материалов, собранных этнографом С. П. Балдаевым во время его экспедиции в Ольхонский район в 1962 г. Источниковой базой исследования служит архивное дело № 616 на 18 листах из фонда № 36 «Фольклор ольхонских бурят (песни, предания)». Интерес представляют песни, раскрывающие традиционный уклад жизни ольхонских бурят. Новизна исследования связана с малой изученностью самобытного фольклора ольхонских бурят, представляющего весомую часть наследия С. П. Балдаева, который еще не становился объектом специального исследования. Цель статьи — введение в научный оборот фольклора ольхонских бурят указанного фонда путем перевода текстов и их анализа. При переводе применены сложившиеся принципы научного перевода фольклорных текстов с учетом трех главных факторов: языка, содержания и контекста оригинала. Другими словами, авторы старались следовать оригиналу, избегая излишне адаптировать бурятские тексты к русскому языку и не стремясь добиться красивого художественного перевода на литературный русский язык.

Ключевые слова: фольклор, ольхонские буряты, песни, еэxэрэй дуунууд, Ольхон

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания: «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — нач. XXI в. в контексте межкультурного взаимодействия», № 121031000302-9.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Бухоголова С. Б., Тушинов Б. Л., 2023
© Ориенталистика, 2023

Для цитирования: Бухоголова С. Б., Тушинов Б. Л. Фольклор ольхонских бурят в фонде С. П. Балдаева ЦВРК ИМБТ СО РАН. *Ориенталистика*. 2023;6(3-4):705-727. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-705-727>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-705-727>

Folklore of Olkhon Buryats in the S. P. Baldaev fond of The Center of oriental manuscripts and xylographs of IMBT of SB of RAS

Sayana B. Bukhогоlova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian, Sayana050379@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8121-8906>

Bair L. Tushinov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian, nurushi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6029-160X>

Abstract. The article offers a translation from Buryat into Russian of the folklore materials collected by the ethnographer S. P. Baldaev during his expedition to the Olkhon region in 1962. The source base for the study is case No. 616 on 18 pages from the fund No. 36 "Folklore of the Olkhon Buryats (songs, legends)". Of interest are the songs that reveal the traditional way of life of the Olkhon Buryats. The novelty of the study is due to the low level of knowledge of the original folklore of the Olkhon Buryats, which is a significant part of the heritage of S. P. Baldaev, who has not yet become the object of a special study. The purpose of the article is to introduce the folklore of the Olkhon Buryats of the specified fund into scientific circulation through translation of texts and their analysis. When translating, the established principles of scientific translation of folklore texts are applied, taking into account three main factors: language, content and context of the original. In other words, the authors tried to follow the original, avoiding unnecessarily adapting Buryat texts to the Russian language and not trying to achieve a beautiful artistic translation into literary Russian.

Keywords: folklore, Olkhon Buryats, songs, eekherei duunuud, Olkhon

Acknowledgements: The research was carried out within the state assignment: "Monuments of scripts of the peoples of Russia and Inner Asia in oriental languages and archival documents of the 18th and early 21th centuries in the context of intercultural interaction", № 121031000302-9.

For citation: Bukhогоlova S. B., Tushinov B. L. Folklore of Olkhon Buryats in the S. P. Baldaev fond of The Center of oriental manuscripts and xylographs of IMBT of SB of RAS. *Orientalistica*. 2023;6(3-4):705-727. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-705-727> (in Russian).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

С. П. Балдаев (псевдоним *Абгайн Түргэн* — Дядин Быстрый) (1889–1979) — советский бурятский писатель, этнограф, фольклорист, собравший в многочисленных экспедициях по Бурятии, Иркутской области и Забайкальскому краю богатейшую коллекцию фольклорных материалов: благопожелания, песни, предания и прочие образцы народного творчества, а также тексты, имеющие отношение к бурятскому шаманизму. Результаты его полевых исследований впоследствии образовали личный фонд С. П. Балдаева под номером 36 и заняли достойное место в хранилищах Центра восточных рукописей ИМБТ [ЦВРК, Ф. 36]. Известно, что первые записи фольклора бурят с о. Ольхон автор сделал еще в начале XX в. После окончания Иркутской учительской семинарии, отработав два года в Койморском училище в Тунке, в 1912 г. С. П. Балдаев был переведен учителем Таловского инородного училища на о. Ольхон. За три года там он собрал огромный материал по шаманизму, фольклору, ольхонским родословным в улусах Таловка, Сарма, Курма, Алагуе и др. К нему приезжали не менее известные ученые М. Н. Хангалов, профессор Петри. Приезжал С. П. Балдаев на Ольхон и в более поздний период, в 1960–1962 гг. [Долхонова, 2012, с. 4].

Кроме С. П. Балдаева фольклором ольхонских бурят в разное время занимались М. Н. Хангалов, И. Н. Мадасон, М. П. Хомонов, А. К. Богданов, Д. С. Дугаров, У. Ф. Пинхаева, С. Г. Жамбалова, А. В. Преловский, Б. З. Нанзатов и др.

Материалы архивного дела № 616 «Фольклор ольхонских бурят (песни, предания)» из фонда № 36, собранные С. П. Балдаевым в 1962 г. в разных улусах Ольхонского аймака напечатаны кириллицей на механической пишущей машинке краской фиолетового цвета на шестнадцать листов формата А4 бумаги советского производства и подшиты в картонные папки. Несмотря на желтизну от времени, сохранность бумаги отличная. По всей видимости, полевые записи автора вначале были сделаны от руки, а позже были набраны на машинке. Каждая песня, записанная автором, имеет порядковый номер, всего песен — 50. В соответствии с требованиями сбора полевого материала С. П. Балдаев обязательно указывает ФИО, возраст информанта, место и год записи. Поскольку машинка была с русским шрифтом, то для написания некоторых специфических букв бурятского языка, ученый выходил из ситуации следующим образом: например, при наборе спиранта “h” он печатал согласную букву “п” и простым карандашом сверху аккуратно приписывал черту, преобразовывая ее в нужную букву. Так же он поступал с мягкорядными гласными буквами “Өө, өө”, которые им на машине набирались как “Оо, оо” и затем карандашом посередине добавлялись поперечные черточки. Вместо заглавных и строчных мягкорядных гласных “У, у” была использована твердорядная буква “У, у” [ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 1–18].

При техническом наборе материала эти буквы исправлены согласно нормам написания бурятского литературного языка. Кроме того, сделаны уточнения в правильности написания ольхонских диалектизмов, исправлены явные опечатки или описки в одних и тех же словах, написание унифицировано. Оставлено авторское написание бурятских слов, часто не соответствующее современным литературным нормам. При этом диалектная архаичная

лексика, вышедшая из активного употребления, дополняется комментариями, раскрывающими ее значение, в виде сносок.

К числу информантов, от которых ученым был получен фольклорный материал, относятся Алаг Хогоев, 72 лет, из МРС Ольхонского аймака, Хандрааша Асалханов, 75 лет, из улуса Сарма о. Ольхон, Боронов Булат, 69 лет, из улуса Сахюрта Ольхонского аймака, Шоогой Абагаева, 61 лет, из улуса Еланцы Ольхонского аймака, Найман Найтайев, 72 лет, из улуса Хадай Ольхонского аймака, Мария Тогоноевна Галзутова, 35 лет, из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака, Антон Хайтаевич Галзутов, 35 лет, из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака и др. [ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 1-18].

«...Песенное творчество бурятского народа характеризуется многообразием видов песен: трудовые, охотничьи, рыбацкие, батрацкие, обрядовые, плясовые, танцевальные, бытовые, сатирические, застольные, исторические, частушки, песни-загадки, песни-отгадки, песни-соревнования и другие песни...» [Балдаев, 1961, с. 5].

Сам ученый-фольклорист С. П. Балдаев составил подробный перечень жанров собранного им на о. Ольхон песенного материала. Им выделены следующие виды песен:

1. *Шагша (ондоргон) дуун* — шуточные, сатирические песни, к ним могут относиться частушки;
2. *Таамаг дуунууд (таабаршин дуунууд)* — песни-загадки, пользующиеся большой популярностью у западных бурят;
3. *Оройдоһоной дуунууд* — песни, исполняемые во время игры, в ходе которой ищут спрятанное кольцо;
4. *Мунгалгайн дуунууд* — песни-соревнования, при исполнении которых делятся на две группы и соревнуются в исполнении иронических, шутливых песен;
5. *Хатарай дуунууд* — песни, исполняемые молодежью во время плясок на сватовстве, на свадьбах;
6. *Гүүгэл дуунууд* — плясовые песни во время игр;
7. *Дэрбээшэн дуунууд* — плясовые песни с активными, интенсивными движениями во время молодежного наадана *Дэрбээшэн*;
8. *Шоомос дуунууд* — плясовые песни во время молодежного наадана *Шоомос*;
9. *Яахуусай* — плясовые песни во время молодежного наадана *Яахуусай*;
10. *Мүнгэн бартаа незгыта* (Откройте серебряные ворота) — плясовые песни, исполняемые во время молодежного наадана [Балдаев, 2020, с. 23-25].

Песни, собранные фольклористом С. П. Балдаевым в Ольхонском аймаке, в большинстве носят шутовую форму и в целом отражают мировоззрение и уклад жизни ольхонских бурят начала и середины XX в. В них прослеживается любовь к танцам (*хатарай дуун*), играм, природе, нередко упоминания молочной водки и табака как вещей, доставляющих людям удовольствие. Кроме того, в содержании песен просматривается веселый нрав бурят, их семейственность — подчеркиваются особые теплые отношения со сватами, что свидетельствует о высоком статусе института брака у бурят [ЦВРК, ф. 36,

д. 616, оп. 1, л. 1, 6, 7, 8]. Песни сложены в общемонгольской традиции стихосложения с использованием приемов анафор, аллитерации.

Ольхонский район Иркутской области, включающий в себя крупнейший остров озера Байкал — Ольхон, образован в 1935 г. Его площадь составляет 15 900 кв. км, население — 9912 чел. (2020 г.). Остров Ольхон — сакральное и священное для бурят место на западной стороне Байкала, которое в силу природной красоты в настоящее время превратилось в популярный туристический объект. «Географическое положение территории расселения ольхонских бурят позволяет рассматривать эту группу народа как относительно изолированный субэтнос. Многие черты традиционной культуры бурят XIX — начала XX в. здесь — реалии современной жизни [Жамбалова, 1999, с. 79].

О самобытности ольхонского фольклора свидетельствует интересный исторический факт. Героическое сказание «Алтан шагай» («Золотые бабки») было записано в 1929 г. у ольхонских бурят фольклористом А. Богдановым со слов рыбака, плотника Балядая Мосоева [Алтан Шагай, 1982]. Из всех вариантов этого широко бытующего среди западных бурят эпоса ольхонская версия оказалась не только самой древней и сказочной по сюжету, но и самой выразительной по языку и образности [Быков, 2006, с. 6].

Первая веселая песня ольхонских бурят *Хатарай дуун* («Танцевальная песня») была получена в 1962 г. С. П. Балдаевым от Алага Хогоева, уроженца МРС Ольхонского аймака [ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 1–4]. В жанровом отношении она причисляется к *эхэрэй дуунууд* (хороводным песням). В ней главными персонажами являются *худа*, *худагуй* — сват, сватья, связь с которыми всегда поддерживалась у бурят. Наряду с этим речь идет о некоем Бааргае¹. В шуточной форме поется о том, что сваты предполагали увидеть некоего Бааргая из Улзэйты, а при встрече Бааргай оказался обычным онгуренским разбойником. В ожидании увидеть высокий красивый дом, они вместо этого видят обычную коровью стайку и испытывают разочарование. Получается немного странная на первый взгляд вещь: с одной стороны, Бааргай в песне называется воровом — *хулуушан*, то есть дается представление о нем как о человеке нехорошем, с другой — факт, что он в танцевальных песнях предстает в роли героя, которого все ждут, вокруг которого строится сюжет, показывает большую популярность этого образа у ольхонских бурят.

Хатарай дуун

1. *Татамгайхан тамхинхан,*
Танимгайхан худанууд,
Хороошоохан хоримдаа,

Танцевальная песня

1. Приятный табачок,
Приятные к знакомству сваты,
Хорошо на свадьбе,

¹ С. П. Балдаев приводит небольшую увлекательную биографию онгуренского бурята Боркина Бааргая. Интересно, что Бааргай — реальное историческое лицо, этот человек жил в улусе Онгурен Иркутской области. В молодости он был беден, батрачил в Нижнеангарске, затем связался с поселенцами, промышленявшими разбоем, даже убийствами, и немного разбогател. Особенно Бааргай поживился, обокрав одного богатого земляка. С умом используя украденные деньги, он их приумножил и в результате разбогател. Капитал его унаследовал сын — Борис Баргаевич Пронькин, который все отцово богатство прокутил и пустил по ветру.

Добоороо наадандаа,
Уумагайхан унданхан,
Ушармайхан худанууд,
Хороошоохан хоримдаа,
Добоороо наадандаа.
2. Үндэр гэр гэхэмнай,
Үхэри хотон байгаа.
Улзэйтын Бааргай гэхэмнай,
Өнгэрэн дээрэхи хулуушан.
Намтар гэр гэхэмнай,
Нажарай хотон байгаа,
Намтайхабэй Бааргай гэхэмнай,
Өнгэрэн дээрэхи хулуушан.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 1].

Перевод строк припева: «Хороошоохан хоримдаа, добоороо наадандаа», присущего ольхонским эхиритам, вызвал у нас небольшое затруднение. Слова *хороошоохан* и *добоороо*, по нашему предположению, это заимствованные русские слова «хорошо» и «добро», адаптированные к языку западных бурят. Подтверждение этому мы нашли в монографической работе С. П. Балдаева «Бурятские народные песни», где встречается несколько иной вариант этого припева: «...хорошоохон хуримда юм, доброохон нааданда юм...» — «...хорошо на свадьбе, добро на играх...» [Балдаев, 1961, с. 23], в котором *хорошоохон* и *доброохон* легко узнаваемы и воспринимаются как русские слова «хорошо» и «добро». Но в нашем варианте возможно и бурятское прочтение слов *хороошоохан* и *добоороо*: *хороошоохан* как «хоршоо» с уменьшительно-ласкательным аффиксом *-хан* — «объединение», а *добоороо*, что означает «пригорком». В результате получается перевод с совершенно другим значением: «Все вместе на свадьбе, всем пригорком играем (танцуем)». Не исключено совпадение звучания этих слов с русскими словами и их использование ольхонцами уже в русском значении.

Следующий не менее интересный блок песен, записанный в том же 1962 г. у информанта Хандраашхи Асалханова из улуса Сарма о. Ольхон, содержит строки о родстве, единении. В сравнительном плане отмечается красота, богатство природы, привлекающие птиц и прославленность своего рода, привлекающие гостей, сватов. Кроме того, в другой песне отдается дань почтения *архи* — молочному алкогольному напитку, имеющему таежное лесное начало, который, наряду с *хониной*, *мориной төөлэй* — бараньей, лошадиной головой, преподносится как почетное угощение гостям как на дружеских посиделках, так и на крупных торжествах. В строках песен встречаются западно-бурятские архаизмы, представляющие отдельный интерес, такие как: *дамжуур* — 1. перекладина, мостик; 2. *эхир*. — *бур*. приставная лестница; *булхан* — глубокий котел; *барсагар* — 1. шероховатый, шершавый, неровный;

Добро на играх.
Приятный напиток,
Приятные к встрече сваты,
Хорошо на свадьбе,
Добро на играх.
2. Думали, что высокий дом,
Оказалась стайка для коров.
Думали, что Улзэитинский Бааргай,
Оказался онгуренский вор.
Думали, что низенький дом,
Оказалась летняя стайка,
Думали, что Намтайхабинский Бааргай,
Оказался онгуренский вор.

2. грязный; *хубсар* — зап. бур. подстилка в виде коврика (из шкур лошадиных ног); половик (для вытирания ног) и др.

3. *Хоер далай холошье байба,*

Урасхалаараан холбоно.

Хоер хари холошье байба,

Урамаараа холбоно.

Дольёмо далай холошье байба,

Дольёогоороо холбоно.

Долоон хари холошье байба,

Суугаараа холбоно.

4. *Нуурымнай үргэндэн*

Нугаһан шубуун эргэнэ.

Нугымнай һайхандан

Зоши манда эргэнэ.

Уһанаймнай үргэндэн,

Уули шубуун эргэнэ.

Угымнай һайхандан

Худа манда эргэнэ.

5. *Хадаһаа гараһан булагамнай*

Хабтагай шулуун дамжууртай,

Хангайһаа гараһан архимнай

Хотогой модон дамжууртай.

Боориһоо гараһан булагамнай

Боро шулуун дамжууртай,

Булханһаа гараһан архимнай

Барсагар модон дамжууртай.

6. *Бага хүүнэй гэртэн*

Байратаяар зугаалая,

Баһаа дээшээ нэмэхэдэн

Дээдэ бурхад үргэхьма.

Үбгэн хүүнэй гэртэн

Үлүүмжэтээр зугаалая.

Үлүү дээшээ нэмэхэдэн

3. Два моря, хотя и далеки друг от друга,

Протокой соединяются.

Двое чужих, хотя и далеки друг от друга,

Вдохновением соединяются.

Волнистое море, хотя и далеко,

Волнами соединяется.

Семеро чужих, хотя и далеко,

Своей молвой соединяются.

4. На ширине нашего озера

Птицы — утки кружат.

На луга наши прекрасные

Гости к нам возвращаются.

На воды наши широкие,

Птицы — совы, кружа, слетаются.

К роду нашему славному

Сваты к нам заворачивают.

5. С гор появившийся наш источник

Имеет плоский каменный мостик,

Из тайги появившаяся наша водка

Имеет кривую деревянную
перекладину.

С подножья гор появившийся наш
источник

Имеет серый каменный мостик,

Из глубокого котла появившаяся
наша водка

Имеет шершавую деревянную пере-
кладину.

6. У младшего человека в доме

Расположившись, поговорим,

Когда снова добавят [водки],

Поднесем высшим божествам.

У старого человека, в доме

С избытком, поговорим.

Когда с избытком добавят [водки],

Үндэр бурханһаа гуйхыма.

7. Хонин хубсараа дэлгэжэ,

Хонохо гэжэ дэлгэнэл.

Хониной төөлэй табина,

Бариха гэжэ табинал.

Морин хубсараа дэлгэнэл,

Нойршохо гэжэ дэлгэнэл.

Мориной төөлэй табина,

Хүртэхэ гэжэ табинал.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 5–6].

В материалах песен, зафиксированных у Боронова Булата из улуса Сахурта Ольхонского аймака, говорится о прекрасной любви девушки, о празднике, о встречах с певучими сватами, о молодости, о разливающейся молочной водке. Автором упущены слова из седьмой строки после строк «... дайдын далан зөөлыма — края полей мягки...». Здесь подчеркивается молодость как прекрасная пора, она сравнивается с наступлением весны — поры обновления, расцвета. Ощущение, радостное ожидание праздника от встречи сватов, по всей видимости, связано с нечастыми застольями в череде серых будничных дней, полных труда:

8. Хатаран, хатаран ябахата,

Харгуйн далан зөөлыма.

Ханишаад зугаалаад ябахата,

Хариин урагууд найхыма.

Дугшуулан, дугшуулан ябахата,

Дайдын далан зөөлыма.

?? зугаалхата,

Дүүхэйн дуран найхыма.

9. Унаган хубсар дэлгэнэл

Унтаха гэжэ дэлгэнэл,

Үеын худанууд сугларбал

Уулзаха гэжэ сугларбал.

Дааган хубсар дэлгэнэл

Нойршохо гэжэ дэлгэнэл,

Дуутай худанууд сугларбал

Донгодохо гэжэ сугларбал.

10. Хүхэ ногооной ургахадан

Хүхээ шубуун донгодоно л,

Хүбүүд басагадай хүшэндэн

У высших божеств попросим.

7. Овечьи коврики расправляя,

Для ночевки же расправляют.

Баранью голову преподносят,

Для угощения же преподносят.

Конские коврики расправляя,

Для сна же расправляют.

Лошадиную голову преподносят,

Для угощения же преподносят.

8. Когда идем пританцовывая,

Бугорки дороги мягки.

Когда, подружившись, идем болтая,

Дальние родственники хороши.

Когда пускаем коня рысцей,

Бугорки полей мягки.

?? разговаривая,

Прекрасна любовь младшей сестрички.

9. Расправляют жеребячий коврик

Для сна расправляют ведь,

Когда собираются ровесники-сваты

Для встречи они собираются ведь.

Расправляют жеребячий коврик

Для сна расправляют ведь,

Когда собираются голосистые сваты,

Для песен собираются ведь.

10. Когда зеленая трава вырастает

Кукушка кукует ведь,

В расцвете сил парней и девушек

*Хүрэнгэйн архи дэлгэрнэ лэ.
Набша ногооной ургахадан
Нажарай шубуун донгодано ло,
Ашанар, гушанарай хүшэндэн
Арза², хорзо³ дэлгэрнэ лэ.*

*11. Долоон сүхэтэй домбоео
Дундаа табин духарайлая,*

*Долоон үеын урагуудаараа
Оройтонбэйээр зугаалая.
Найман сүхэтэй⁴ домбоео
Наашан табин духарайлая,*

*Найман үеын урагуудаараа
Нааршалан нуужа зугаалая.*

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 6–7].

Большой разножанровый песенный блок был записан С. П. Балдаевым у Шоогоя Абагаева из улуса Еланцы Ольхонского аймака. Здесь представлены застольные, шуточные, охотничьи, рыбацкие и другие песни. В них так же, как и во многих других, воспевается *тогооной архи* — молочная водка, щедро льющаяся из кувшина, которую желают испробовать сыновья отца:

*12. Арбан хабаһатай домбоёо
Архилха гэжэ утана ла,
Анхан баабайн хүбүүд
Айшалха гэжэ хүлээнэ лэ.
Хорин хабаһатай домбоео
Хүртэхэ гэжэ хүлээнэ лэ,
Хуушан баабайн хүбүүд
Хүндэлхэ гэжэ хүлээнэ лэ.
13. Алтай хадайн сэсэг
Адаһанай хоол гээшэ лэ,
Алхуун⁵ тогооной архи*

Молочная водка в изобилии льется ведь.
Когда зелень вырастает,
Летние птицы запевают ведь.
В расцвете сил внуков и правнуков
Молочная водка в изобилии льется
ведь.

11. Кувшин с семью обручами
Поставив посередине, выпьем, обмени-
ваясь чарками,
Со сватами седьмого колена
Не допоздна поговорим.
Кувшин с восемью обручами
Поставив сюда, выпьем, обмениваясь
чарками,
Со сватами восьмого колена
Приятно посидим, поговорим.

12. Кувшин с десятью ребрами,
Чтобы попить водки, встречают же.
Первого, отца сыновья,
Чтобы погостить, ожидают же.
Кувшин с двадцатью ребрами,
Чтобы испробовать, ожидают же.
Старого отца сыновья,
Чтобы почтить, ожидают же.
13. Цветы алтайских гор —
Домашнего скота пища, это так!
Котелковая молочная водка —

² Арза — молочная водка двойной перегонки.

³ Хорзо — молочная водка тройной перегонки.

⁴ Сүхэ — зап. — бур. обруч.

⁵ Алхуун — букв. молот-котел. Иносказание: вероятно, имеется в виду, котел, сделанный из прочного металла.

Амитанай ундан гээшэ лэ.
Хүхээ хадайн ногоон
Хүлэгэй хоол гээшэ лэ,
Хүндээ тогооной архи
Хүүн⁶ зоной ундан гээшэ лэ.

Живых существ напиток, это так!
Синих гор зелень —
Рысаков пища, это так!
Почетная молочная водка —
Людей напиток, это так!

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 8].

Далее в строках идет сравнение рыси гнедой лошади с вагоном железной дороги, беседа главного свата уподобляется балаганской русской гармонии, в остальных припевах происходит замена некоторых слов. Можно дополнительно отметить, что главными излюбленными персонажами застольных песен являются *худа* и *худагуй* — сват и сватья, с которыми ведется приятная беседа. При этом утомительный разговор *шэлээнэй худагуйн зугаалхан* — «беседа надоедливой сватьи» — сравнивается с *Читын мангаша гармооншагла* — Читинской, или Балаганской (Балаганск — уездный русский город), русской гармонью. Уподобление носит пренебрежительно-негативный оттенок.

14. Туруутай хээрэй хатархан
Түмэр харгуйн вагоншаг ла,
Түрүүнэй худайн зугаалхан
Турайн⁷ мангаша гармооншаг ла.

14. Гнедой лошади рысца
Вагону железной дороги подобна,
[всякий знает],
Главного свата беседушка
Балаганской русской гармонии подобна
[всякий знает].

Шэлэтэй хээрэй хатархан
Шэрэм харгуйн вагоо(н)шаг ла,
Шэлэтэй⁸ худагуйн зугаалхан,
Читын мангаша гармооншаг ла.

Загривок рысящей гнедой лошади
Вагону чугунной дороги подобен
[всякий знает],
Надоедливой сватьи беседушка
Читинской русской гармонии подобна
[всякий знает].

15. Далайда тамарма пароходм-
най,
Дайдада ябадалтай худануудмнай.

15. Плывающий по морю наш пароход,
Кочующие в степи наши сваты.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 8].

⁶ Написание данного слова сохранено как в оригинале, хотя в литературном бурятском языке пишется, как *хун* — человек.

⁷ Тура — С. П. Балдаев поясняет, что так называли уездный город Балаганск. Он считает, что это название произошло от ойрат-монголов, которые город называли *тура*. Буряты некоторых родов в Нукутском районе в молебнах и в настоящее время продолжают Балаганск называть Тура [Балдаев, 2020, с. 291].

⁸ Шэлэтэй — 1. недомогающий, нездоровый; 2. томительный; 3. надоедливый

В охотничьей песне, по мнению С. П. Балдаева, возникшей на заре истории бурятского народа, речь идет об облавной охоте, где слышны голоса и старшего брата, и младшей сестрички. Поскольку раньше у западных бурят постоянно проводилась *зэгтэ-аба* — облавная охота с участием множества людей, известно большое количество песен, связанных с коллективной охотой. В нашем случае использовано другое название облавной охоты — *хуугайн зэргэйн наадан*, где *хуугай* означает крик для испугивания зверей во время облавы:

16. *Зэртэлзэмэ тайгада,
Зэлэйн⁹ дуунхан янгинана,
Зэргэйн¹⁰ хуугайн нааданда¹¹,
Ахайн дуунхан янгинана.
Хотолзомо тайгада,
Хурайн дуунхан янгинана,
Хуугайн зэргэйн нааданда,
Дүүхэйн дуунхан янгинана.*

16. В косогористой тайге,
Загонщиков голоса звенят,
На облавной «коллективной» охоте,
Старшего брата голосок звенит.
В плавню изгибающейся тайге
Сборщиков голоса звенят,
На облавной «коллективной» охоте,
Младшей сестрички голосок звенит.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 9].

В следующей, застольной, песне упоминается лодка, на которой друзья проводят сватов. Встреча со сватами подразумевает затяжные застолья, измеряющиеся днями, и общение, для которого и широкие пастбища — не преграда. В песне используются образные сопоставления (ср. с русской поговоркой «для милого семь верст не круг»). Далее прослеживаются шаманские мотивы — обращение к небу, упоминание *Ханхан тэнгэри*, персонажа из шаманского пантеона. Здесь следует отметить архаическую лексику: *тагша* — чашка, *талгамжан* — уважение; *харалтан* — присмотр и др. Предложению *Таршагаар хэмнээд зугаалая* — «Трескотней отмеряя, поговорим» в русском песенном фольклоре есть близкий аналог: «Посидим, потрещим» («посидим — поокаем»).

17. *Уһанда ябадалтай онгосомнай,
Урагуутаа ябадалтай нүхэрнүүдм-
най.*

17. Плывающая по воде наша лодка,
Проведывающие сватов наши друзья.

18. *Тагшаар хэмнээд уухадая,
Таршагаар хэмнээд зугаалая.
Үрүүмхээр хэмнээд уухадая,
Үдэрөөр хэмнээд зугаалая,
Аягаар хэмнээд уухадая,*

18. Чашкой отмеряя, выпьем,
«Трескотней» отмеряя, поговорим,
Рюмкой отмеряя, выпьем,
Днем отмеряя, поговорим,
Чашкой отмеряя, выпьем,

⁹ зэлэ — идущие вереницей.

¹⁰ зэргэ — ряд, шеренга.

¹¹ *Хуугайн наадан* — одно из названий облавной охоты. *Хуугай* — букв. «крик для испугивания зверей на облаве».

Атараар хэмнээд зугаалая.

19. Үндэр тэнгэрийн,

Өгөлгэн мэдүүжэн.

Үеын худайн,

Талгамжан¹³ мэдүүжэн.

Ханхан¹⁴ тэнгэрийн,

Харалтан¹⁵ мэдүүжэн,

Ханишаһан худагуйн,

Дураниин мэдүүжэн.

20. Боохолдойдоо Болдой булия,

Балагансхада бурхай бодоо,

Энхэлжэндэ Эмнээ булия,

Элеэнсхэдэ эжэмэй бодоо.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 9].

В продолжении большого блока песен, записанных у Шоогой Абагаева из Ольхонского аймака, в песне о непредсказуемой водной стихии повествуется о долгожданной встрече, которая состоится после того, как спадут воды Ангары:

21. Далайда онгосо табихая,

Далайн унахы хүлээбэбди,

Дахин танаараа зугаалхая,

Энэ уулзалга хүлээбэбди.

Ангарада онгосо табихая,

Ангарайн унахы хүлээбэбди,

Анжаран¹⁶ танаараа зугаалхая,

Энэ уулзалга хүлээбэбди.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 10].

Пастбищем отмеряя, поговорим.

19. Высокого тэнгэри¹²

Милость пусть знают.

Ровесников-сватов

Уважение пусть знают.

Ханхан-тэнгэри

Присмотр пусть знают,

Дружелюбной сватьи,

Любовь пусть знают.

20. В Боохолдое Болдой победил,

В Балаганске Бурхай поднялся,

В Энхэлжэне Эмнэ победил,

В Ленске Эжэмэй поднялся.

¹² *Тэнгэри* — 1. небо; 2. бог; божество, обитатель неба.

¹³ *Талгамжан* — произошло, видимо, от слова *талгах* — 1. уважать; 2. угощать; 3. предпочитать (в некоторых диалектах).

¹⁴ *Ханхан* — 1. уменьшительное от *хан*; употребляется в улигерах (произведениях героического эпоса) и шаманской поэзии западных бурят как онорическая приставка; 2. *Ханхан Хёрмос тэнгэри* — имя персонажа шаманского пантеона; *ханхан дэлхэй* — земля-матушка.

¹⁵ *Харалта* — 1. обозрение, осмотр; 2. *бох*. — уход, присмотр.

¹⁶ *Анжарха* — 1. замечать, примечать, видеть; понимать; 2. помнить; 3. посещать, навещать; 4) *бох*. смеяться (говорится о грудном ребенке, когда он начинает улыбаться).

Многочисленность песен, относящихся к застольным, свидетельствует о большой популярности этого жанра у бурятского населения. В этих песнях большое место занимают такие радости, как табак, водка в кругу друзей и сватов. Следующие строки песен посвящены сравнению прекрасных бурливых волн и ласковой дружеской беседы.

22. *Татахаар тамахин танилдам-най,*

Танилдахаар худанууд хажуудам-най,

Уухаар ундан үетэндэмнай,

Уулзахаар худагуйнууд хажуудам-най.

23. *Эргэ дээрэ харахадам,*

Эбхэрэмэ дольёон хайхан ла,

Энхэрээд зугаалаад нуухадам,

Үетэнэй зүрхэн илдамхан ла.

Хада дээрэ харахадам,

Хараяма дольёон хайхан ла,

Ханилаад зугаалаад нуухадам,

Үүриин зурхэн илдамхан ла.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 10].

К излюбленному жанру западных, в том числе ольхонских, бурят относятся *шагша*, или *ондоргон дуунууд*, — шуточные песни. В этой песне, имеющей отношение к данному жанру, говорится о просьбе к кузнецу из местности Ара Бугульдея отлить *алтан оройдоһо* — золотое кольцо, на его верхушке выгравировать имя старшего брата, мужа.

24. *Арайн Боохолдойн дархандан,*

Алтан бэһэлиг шудхуулая,

Алтан бэһэлигэй толгойдон,

Ахайяа нэрэ бэшүүлэе.

Хойто Боохолдойн дархандан,

Хольсоо оройдоһо¹⁷ шудхуулая,

22. Табак, годный для курения, есть у знакомых,

Сваты, с которыми полезно бы познакомиться, находятся рядом.

Напиток, годный для питья, есть у ровесников,

Сваты, с которыми хорошо бы повстречаться, находятся рядом.

23. Когда с берега смотрю,

Набегающие друг на друга волны прекрасны. Да!

Когда приветливо беседы веду я, сидя, Ровесника сердце ласково. Да!

Когда с горы смотрю,

Волны, на которые хочется смотреть, прекрасны. Да!

Когда друга обрета, Сижу и беседу веду,

Ровесника сердце ласково. Да!

24. Из Ара Бугульдея кузнеца

Золотое кольцо попрошу отлить,

На «верхушке» золотого кольца

Старшего брата имя попрошу написать.

Из Хойто Бугульдея кузнеца,

Колечко-кольцо попрошу отлить,

¹⁷ *Орёодоһон* — колечко, кольцо.

*Хольсоо оройдоһоноо толгойдон,
Хурайхая¹⁸ нэрэ бэшүүлэе.*

На «верхушке» колечка-кольца,
Мужа имя попрошу написать.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 10–11].

Список *архиин дуунууд* — застольных песен — дополняется следующей песней, в которой произносится некая ода молочной водке, известной еще самому владыке — Чингисхану, хотя в его времена строго соблюдался обет воздержания от любых спиртных напитков, за нарушение которого следовало строгое наказание.

25. *Шэрэм тогоондо,
Шэмээһэн¹⁹ эдээн лэ,
Шингис богдойн
Нэрэһэн эдээн лэ.*

*Булхан тогоондо,
Болоһон эдээн лэ,
Богдо Шингисэй
Бүтээһэн эдээн лэ.*

26. *Голто танхаар
Гоожоһон эдээн
Голто Шингисэй
Болгоһон эдээн.*

*Амһарта танхаар
Атхарһан эдээн,
Аха Шингисэй
Амталһан эдээн.*

27. *Уухаар духарайе
Уугаад үгэнбэй яахаб?
Ушархаар үетэнтэй*

*Уулзанбэй яахаб?
Татахаар тамахиие
Татанбэй яахаб?
Танилдахаар үетэнтэй*

Зугааланбэй яахаб?

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 11].

25. В чугунном котле —
Смакуемая пища,
Чингисом-владыкой
Перегоняемая пища.

В глубоком котле —
Сваренная пища,
Владыкой Чингисом
Приготовленная пища.

26. Из чугунного кувшина —
Вытекаемая пища,
Владыкой Чингисом
Сваренная пища.

Из чугунной посуды —
Струющаяся пища,
Старшим Чингисом
Отведенная пища.

27. Чарку, которую можно выпить, —
Как же не соизволю выпить?
С ровесниками, с которыми хотелось бы
встретиться, —

Как же не соизволю встретиться?
Табак, который хотелось бы выкурить, —
Как же не соизволю выкурить?

С ровесниками, с которыми хорошо бы
познакомиться, —
Как же не соизволю поговорить?

¹⁸ *Хурайха (хуряаха)* — 1. *зап.* — бур. муж; 2. *бох.* муж сестер (в устах брата); 3. *ал.* каб. жених.

¹⁹ *Шэмэхэ* — смаковать какой-л. напиток; избирать, выбирать лучшее, извлекать эссенцию.

Не менее известными и излюбленными были *хатарай дуунууд* — плясовые песни, записанные у Шоогой Абагаева из улуса Еланцы Ольхонского аймака. Эта песня завершает огромный блок песен, зафиксированных у данного информатора. В них чувствуется праздничное игривое настроение, веселый добродушный нрав, заданный определенный темп танца у участников. В тексте встречаются родовые названия — такие как гучиты, Шаралдай, Балтай.

28. *Бульжамуурай наадандан*

*Бута тойрон наадаа,
Булта зоной наадандан
Гэртэ, газаа наадаа.*

Хараасгайн наадандан

*Хаяа тойрон наадаа,
Хамаг зоной наадандан
Хойно урай наадаа.*

29. *Хото бариха модомнай*

*Хойто ялгайн толгойдон,
Хольшортой найхан зугаамнай
Хойто Хурамшын наадандан.*

*Гэр бариха модомнай
Гүртэ ялгайн толгойдон,
Гүүн ехэ зугаамнай*

*Гушадай ехэ наадандан.
Сарай бариха модомнай
Сармайн хойто хушуундан,
Шадаһан ехэ зугаамнай
Шаралдайн ехэ наадандан.*

*Бартаа бариха модомнай
Баргажсанай хойто хушуундан,
Баталһан ехэ зугаамнай
Балтайн ехэ наадандан.*

30. *Эдээнэй бэлэндэн эдихэдэе,
Эжэлэй залуудан зугаалаа.*

*Тамахиной бэлэндэн татахадая,
Танилай залуудан зугаалаа.*

*Унданай бэлэндэн ухадаа,
Үеэ залуудан зугаалхадая.*

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 11-13].

28. На празднике жаворонка,

Обходя вокруг кочки, давайте играть.
На празднике всех людей —
И дома, и на улице — давайте повеселимся.

На празднике ласточки,
Обходя вокруг стен, давайте играть.
На празднике всех людей —
И позади, и впереди дома —
давайте повеселимся.

29. Дерево на стройку загона

На пригорке северного оврага,
Веселая прекрасная наша беседа
На празднике северной Хурамши.
Дерево на стройку дома
На пригорке гуртового оврага,
Глубокая широкая наша беседа
На большом празднике гучитов.
Дерево на стройку сарая
На мысе северной Сармы,
Состоявшаяся большая наша беседа
На большом празднике Шаралдая.
Дерево на стройку ворот
На северном мысе Баргузина,
Подтвержденная большая наша беседа.
На большом празднике Балтая.

30. Поедим, пока имеется пища,
Повеселимся, пока молоды ровесники.
Покурим, пока имеется табак.
Повеселимся, пока молоды знакомые.
Выпьем, пока имеется напиток,
Повеселимся, пока мы молодые.

Небольшой песенный блок, полученный у Наймана Найтайева из улуса Хадай Ольхонского аймака, в противоположность предыдущим песням, побуждает молодых людей отказываться от алкоголя, призывает их веселиться, угощаться с друзьями омулем. Правильные и нужные слова им подбираются для наставления молодежи: «давайте и веселиться, и работать пока молоды, в расцвете сил». Далее в песне следует повествование о любви, о девушке, о женитьбе, о празднике. Часто в любовных песнях душевные переживания молодых людей бывают выражены путем сопоставления их чувств с великолепием природы.

31. *Бээлэймнай першаатха,*

Першаатхаараа яахамнайб,

Бээмнай залуухан

Архяараа яахамнайб?

Малгаймнай хартуус,

Хартуусаараа яахамнайб,

Мяхамнай залуухан

Архяараа яахамнайб?

32. *Хадарайн мяха хазахадахая,*

Ханитанаараа зугаалая,

Омолин мяха эдихэдэе,

Үетэнээрээ зугаалая.

33. *Үбһэн хүхэ гэсэрэмнай*

Хагдархаараа түмөөлэнэ лэ,

Ханитан залуу гэсэрэмнай

Үтэлхөөрөө түхөөрэнэ лэ,

Хагдан хүхэ гэсэрэмнай

Шаралхая түмөөлэнэ лэ,

Ханитан залуу гэсэрэмнай

Гутахаараа түхөөрэнэ лэ.

34. *Шаралдайн шарадан сабшая,*

Шарайя залуудан зугаалая,

Зэрлэгэй хүхэдэн сабшая,

Зэрлиг залуудаа зугаалая.

35. *Худалдаанай баяндан*

Харалтай юуман тэндэ лэ,

Хариһаан нэггэдэхэдэн

31. Наши варежки — это перчатки,

Перчатки нам зачем?

Тело наше молоденькое,

Алкоголь нам зачем?

Головной убор наш — картуз,

Картуз нам зачем?

Мясо наше молоденькое,

Алкоголь нам зачем?

32. Хариуса мясо давайте откусим,

С друзьями давайте повеселимся,

Омуля мясо давайте поедим,

Давайте повеселимся со сверстниками.

33. Сено, синяя трава наша,

К увяданию стремится, увы,

Молодые сверстники наши

К старости готовятся, увы,

Прошлогодняя синяя трава наша

К увяданию стремится, увы,

Молодые сверстники наши

К старости готовятся, увы...

34. Пока сурепка желтая, давайте

скосим,

Пока лица молодые, давайте повеселимся,

Пока полевые растения синие, давайте скосим,

Пока лихая молодость, давайте повеселимся.

35. Пока торговля богата,

Есть же там, на что посмотреть.

Когда с чужбины женятся,

*Хольшорой хайхан тэндэ лэ,
Базаарай баяндан
Бариха юуман тэндэ лэ,
Базанһай нэгэдэхэдэн
Зугаагай хайхан тэндэ лэ.
Яармаркайн баяндан
Яһала юуман тэндэ лэ,
Яланцаһаан нэгэдэхэдэн
Ябадалай хайхан тэндэ лэ.
36. Гуранай олониин
Гоби талада гэлсэгшэ,
Гоёһоной хайханиин
Голой ехэ наадандан.
Бугайн олониин
Баргажсанай тайгада гэлсэгшэ,
Баталһанай хайханиин
Баабайн үнэр тииргэндэн.
[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 13–14].*

Красота праздности есть же там.
Пока базар богат,
Есть же там то, что можно пощупать.
Когда свояки женятся,
Красота праздника есть же там.
Пока ярмарка богата,
Есть же там много всего.
Когда с Еланцы женятся,
Красота действий есть же там.
36. Большинство гуранов
Пасется в гобийских степях, говорят,
Из нарядных самый красивый —
В долине на большом празднике.
Большинство оленей
В баргузинской тайге, говорят.
Из одобренных — самая красивая
У отца на богатой стоянке.

Сборник песен, записанный у Марии Тогоноевны Галзутовой из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака, состоит из танцевальных, застольных, предсвадебных песен. Здесь речь идет о танцах до утренней зари, о встрече рассвета, о намерении жениться, о принятии спиртных напитков. В роли определения по отношению к человеческому телу после интенсивных хороводов подобраны различные эпитеты, выражающие то или иное состояние. Среди них: *нахилзаһан бэемнай* — наше гибкое тело; *уярһан бэемнай* — наше размякшее тело; *хотолзоһон бэемнай* — наше изгибающееся тело; *ядаһан бэемнай* — наше измученное тело; *дэмэлзэһэн бэемнай* — наше гибкое тело, *собхорһон бэемнай* — наше подпрыгивающее тело. Среди этих определений особенно интересны и часто забавны эпитеты, раскрывающие степень интенсивности телодвижений, такие как *дотор эльгэн хоёроо хилхасаран хатарая* — давайте танцевать до дрожи внутренностей и печени; *хүхэн арбан хоёроо хилхалсаран хатарая* — давайте танцевать до дрожи грудей, жира и т. д. Повторяющиеся слова в песне отражают некоторое утомление и иронию по поводу затянувшегося праздника.

*37. Наадан, наадан гэхэдэн,
Нахилзаһан бэемнай,
Нааданай хойшо болоходон
Уярһан бэемнай.
Хорим, хорим гэхэдэн,
Хотолзоһон бэемнай,*

37. Когда говорят: «праздник- праздник», —
Гибкое тело наше,
Когда праздник заканчивается, —
Размякшее тело наше.
Когда говорят: «свадьба-свадьба», —
Изгибающееся тело наше,

*Хоримой малгаар болоходон
Ядаһан бэемнай.*

38. Дүүхээ, дүүхээ гэхэдэн,

Дэмэлзэһэн бэемнай,

*Дүрбэн хүнийн наадандан
Собхорһон бэемнай.*

*39. Наранайтнай гарахадан
Наартай толойн харахабди,
Наадаха дуранай хүрэхэдэн
Наашалан танаа дахуулхабди.*

*Һарайнтнай гарахадан
Һайхан толойн харахабди,
Һанаа дуранаа хүрэхэдэн
Ондоо ероор дахуулхабди.*

*Мэшэниитнай гарахадан
Мэргэн толойн харахабди,
Мууяа һанаанаа хүрэхэдэн
Минии боло гэжэ дахуулхабди.*

*Солбоной гарахадан
Сэбэр толойн харахабди,
Шэбэнэхэ һанаанаа хүрэхэдэн
Шинии болохон гэжэ дахуулхабди.*

40. Добуун, добуун газараа

Доһолсорон хатарая,

Дотор эльгэн хоёроо

Хилхасаран хатарая.

Хүдөө, хүдөө газараа

Хүдэлсэрэн хатарая,

Хүхэн арбан хоёроо

Хилхалсаран хатарая.

41. Ангара хойшоо хэлбээрээ,

Ара хойшоо хэлбээрээ,

Амитан зон хэлбээрээ,

Наадан тээшээ хэлбээрээ.

42. Зүлхэ хойшоо хэлбээрээ,

Зүүн хойшоо хэлбээрээ,

Зонхон хойшоо хэлбээрээ,

На следующее утро после свадьбы —
Измученное тело наше.

38. Когда говорят: «девушка- девушка», —

Гибкое тело наше,

На празднике четырех ночей —
Подпрыгивающее тело наше.

39. При восходе солнца
Прекрасные лучи мы увидим,
При желании поиграть
К себе вас мы позовем.

При восхождении луны
Прекрасные лучи мы увидим,
При появлении желаний
По другим знакам мы поведем.

При появлении звезд
Меткие лучи мы увидим,
При появлении плохих мыслей,
Чтобы сделать своим, мы позовем.

При восходе утренней звезды
Чистые лучи мы увидим,
При желании прошептать,
Чтобы быть твоим, позовем.

40. Холмистой местности
До дрожи — давайте танцевать,
Внутренностей и печени
До дрожи — давайте танцевать.

Сельской местности
До дрожи — давайте танцевать,
Грудей и жира

До дрожи — давайте танцевать.

41. Ангара на севере покачивается,

На севере покачивается,
Живые существа покачиваются,

К празднику идут, покачиваясь.

42. Лена на севере покачивается,

На северо-востоке покачивается,

Люди на севере покачиваются,

Зугаа тээшээ хэлбээрээ.

43. Аса ялгайн толгойдон

Аса манахам манахаараа,

Аяар шара дүүхээгээр

Нүхэр хэхэм хэхээрээ.

Холбоо ялгайн толгойдон

Хобоо манахам манахаараа,

Хольшорложо ябаһан дүүхээгээр

Һамга хэхэм хэхээрээ.

44. Тамахиинтнай хатуудан

Татан ядан һууналди,

Талгамжынтнай һайхандан

Зугаалан ядан һууналди.

Архиинтнай хатуудан,

Амасан ядан һууналди,

Алагайнтнай һайхандан

Аяглан ядан һууналди.

45. Хадаһаа гараһан булагытнай,

Балгааб гэжэ харихабди,

Болзороор ерэнэн худануудаартнай,

Зугаалаабди гэжэ харихабди.

Боориһоо гараһан булагытнай,

Уубаб гэжэ харихабди.

*Баалалганда ерэнэн худагуунаа-
ратнай,*

Зугаалааб гэжэ харихабди.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 14–17].

Заключительный блок песен, полученный у Антона Хайтаевича Галзутова из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака, содержит песни о любовных переживаниях, торговле, железной дороге.

Следует отметить, что в строках присутствуют диалектные слова, присущие западным бурятам, такие как: *сарюсагай* — прекрасный, великолепный; *башарха* — приобрести навык, приучаться; *хулмаанга* — разбитной, на все руки.

46. Арбан хурганаа шангадан,

*Арбагар гүрөөһэн унгаахам унгааха-
араа,*

Атаата зүрхэнэй һайндан,

К празднику идут, покачиваясь.

43. На пригорке оврага Осу

Осу буду охранять, как и предполагал,

На желтоволосой девушке

Женюсь, как и намеревался.

На пригорке оврага

Хобоо буду охранять, как и предполагал,

На желтоволосой девушке

Женюсь, как и намеревался.

Когда ваш табак крепок,

Еле-еле затягиваясь, сидим,

Когда ваше угощение прекрасно,

Еле-еле беседу ведя, сидим.

Когда ваша водка крепка,

Еле-еле пригубив ее, сидим.

Когда ваши манеры хороши,

Еле-еле веселимся.

45. Из-под горы, [воды] вытекающего
источника

Попробовав на вкус, вернемся,

Со в срок приехавшими вашими сватами,

Поговорив, вернемся.

Из-под подножья горы бьющего источ-
ника [воды]

Испив, мы вернемся.

По принуждению, с приехавшими
вашими сватами,

Поговорив, мы вернемся.

46. Десять пальцев свои напрягая,

Лохматую косулю завалю, как намере-
вался завалить.

Пока завистливое сердце спокойно,

Энэ нүхэртэй зугаалхам зугаалхаараа.

Хорин хурганаа шангадан,
Хурдан буга барьхам барьхаараа,

Хольшорто ханаанаа мэргэндэн,
Энэ дүүхээтэй зугаалхам зугаалхаараа.

47. Халюу булга наймаалха
Харбиной купец сарюусагай²⁰ ла,
Хаба нэмэн зугаалха
Ханилхан нүхэр сарюусагай ла.

Торго шуушаа наймаалха
Турайн купец сарюусагай ла,
Томоолон, томоолон зугаалха
Таатай нүхэр сарюусагай ла.

48. Шэрэм тогоо шутхаха
Шороомхойн²¹ купец сарюусагай ла,
Шэлгээн²², шэлгээн зугаалха
Шэнэ нүхэр сарюусагай.

Булхан тогоо шудхаха,
Балгансхайн купец сарюусагай ла,
Баалан, баалан зугаалха
Башархан²³ нүхэр сарюусагай ла.

49. Стальной харгуйтай станцманай,

Сэнтэй зугаатай худануудмнай.
Шэрэм харгуйтай Шороомхоннай,
Шэнэ зугаатай худагуйнуудмнай.

50. Хадара асаржа наймаалха
Хударин купец сарюусагай
Хубилан, хубилан зугаалха
Хулмаанга²⁴ үетэн сарюусагай.

С этим другом поговорю, как намеревался поговорить,

Двадцать пальцев свои напрягая,
Быстрого изюбря добуду, как удастся добыть.

Пока праздные мысли мудры,
С этой девушкой поговорю, как пойдет разговор.

47. Продающий выдру, соболя, —
О, как прекрасен харбинский купец!
Рассказывающий, преодолев робость, —
О, как прекрасен тот, кто стал другом!

Продающий шелковые вещи, —
О, как прекрасен балаганский купец!
Рассказывающий с пониманием, —
О, как прекрасен ты, любезный друг!

48. Отливающий чугунные котлы,
Прекрасен черемховский купец, это так.
Надоедливо рассказывающий,
Прекрасен новый друг, это так.

Отливающий глубокие котлы,
Прекрасен балаганский купец, это так.
По принуждению рассказывающий —
Прекрасен опытный друг, это так!

49. Со стальными путями наша станция,

С ценными разговорами наши сваты.
С чугунными путями наше Черемхово,
С новыми разговорами наши сватьи.

50. Продающий рыбу-хариус
Прекрасен кударинский купец,
Меняющий [тему] своих рассказов,
Прекрасен разбитной сверстник.

²⁰ Сарюусгай — ал. прекрасный, великолепный.

²¹ Шороомхой (Арангата) — бурятские названия г. Черемхово [Балдаев, 1961, с. 241].

²² Шэлгээн — надоедливо, надоедливый.

²³ Башарха — приобретать навык, приучаться.

²⁴ Хулмаанга — зап. — бур. разбитной; на все руки.

Омоли асаржа наймаалха

Үдэйн купец сарюусагай

Олон, олон зугаалха

Омолгон үетэн сарюусагай.

Продающий рыбу-омуль

Прекрасен удинский купец.

О многом по многу рассказывающий

Прекрасен высокомерный сверстник.

[ЦВРК, ф. 36, д. 616, оп. 1, л. 17–18].

Фонд С. П. Балдаева — настоящая сокровищница накопленного материала по самобытной культуре бурят рубежа XIX–XX вв. Перевод фольклорных текстов на русский язык в данном исследовании актуален и с научной точки зрения — раскрытия разнообразных аспектов ольхонского фольклора, и с точки зрения социальной значимости — популяризации национальной традиционной культуры бурят. Отметим, что в работе мы столкнулись с некоторыми трудностями перевода, поскольку в материалах фонда присутствуют диалектизмы, архаизмы, присущие лексике западных бурят. Таким образом, самобытный фольклор ольхонских бурят может рассматриваться как яркий пример локального территориального фольклора, что объясняется некоторой географической изолированностью населения о. Ольхон и сравнительной архаичностью их традиционной культуры. Наряду с этим многие его образцы выявляют синкретизм, который является результатом длительного взаимодействия с русской культурой и языком.

Список сокращений / Abbreviations

ЦВРКИМБТСОРАН — Центр восточных рукописей Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

ал. — аларский говор бурятского языка.

бох. — боханский говор бурятского языка.

зап.-бур. — западно-бурятский говор.

каб. — кабанский говор бурятского языка.

МРС Ольхонского аймака — Моторно-ремонтная станция Ольхонского аймака.

эхир.-бул. — эхирит-булагатский говор бурятского языка.

IMBT — Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

RAS — The Russian Academy of Sciences

SB — The Siberian Branch.

Список литературы / References

1. *Алтан Шагай*. пер. с бурят. А. Преловского; фольклор. запись А. К. Богданова со слов сказителя Б. Мосоева; послеслов. и коммент. Е. Н. Кузьмина, Р. А. Шеркунаева; худож. Г. Котухов. Иркутск: Восточно-Сибирское издательство, 1982 [*Altan Shagay*. Transl. from the Buryat language by A. Prelovsky; folklore record by A. K. Bogdanov according to the narrator B. Mosoyev; afterword and comments by E. N. Kuzmina, R. A. Sherkunaev; artist G. Kotukhov. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe izdatel'stvo, 1982 (in Russian)].

2. Балдаев С. П. *Бурятские народные песни (дореволюционные)*. Т. I. Улан-Удэ: 1961 [Baldaev S. P. *Buryat Folk Songs (Pre-revolutionary)*. Vol. I. UlanUde: 1961 (in Russian)].
3. Балдаев С. П. *Творчество сказителя П. М. Тушемилова*. Иркутск: Оттиск, 2020 [Baldaev S. P. *Storyteller P. M. Tushemilov and his Heritage*. Irkutsk: Ottisk, 2020 (in Russian)].
4. Быков О. Страна жаворонков. *Восточно-Сибирская правда*. № 24. 6 февраля 2006. [Bykov O. Land of Larks. *Vostochno-Sibirskaya pravda*. No. 24, 2006, 6 fev. (in Russian)].
5. Долхонова Э. Знаменитый С. П. Балдаев о школах в районе. *Байкальские зори*. № 46, 15 ноября 2012. [Dolxonova E. The Famous S.P. Baldaev about Schools in the Area. *Bajkal'skie zori*. No. 46, 2012, 15 nov. (in Russian)].
6. Жамбалова С. Г. Новые материалы по этнографии ольхонских бурят. *Этнографическое обозрение*. 1999. № 1. С. 79–87. [Zhambalova S. G. New Materials on the Ethnography of the Olkhon Buryats. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1999. No. 1, pp. 79–87 (in Russian)].
7. ЦВРК. Ф. 36. Д. 616. Оп. 1. 18 лл. [TsVRK (Center of oriental manuscripts and xylographs). Fund 36. Case 616. Inv. 1. 18 p. (in Buryat)].

Информация об авторах

Бухоголова Саяна Батуевна — научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков». Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия; Sayana050379@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8121-8906>, SPIN-code 3525-7100.

Тушинов Баир Луданович — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков». Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия; nurushi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6029-160X>, SPIN-code 9850-2811.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена рецензентами 25.09.2023; принята к публикации 28.09.2023; опубликована 10.11.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sayana B. Bukhogolova — researcher of the Laboratory “Center for Translations from Oriental Languages”. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian; Sayana050379@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8121-8906>, SPIN-code 3525-7100.

Bair L. Tushinov — PhD (Hist.), junior researcher of the Laboratory “Center for Translations from Oriental Languages”. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian; nurushi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6029-160X>, SPIN-code 9850-2811.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 28.09.2023; published 10.11.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.